

Глава 18.1

Больно.

Все болит.

Почему здесь так темно? Где она?

— Итак, ты мой новый хозяин. Интересно.

Кто?

— Здесь.

Местность осветилась, и прямо у входа в скалистую пещеру, купающуюся в нечестивом синем пламени, сидела демоническая кошка, запертая за решеткой, которая не позволяла ей выйти из пещеры, чтобы съесть ее заживо.

Ханаби огляделась вокруг и поняла, что совершенно не узнает это место. Прямо за ней находится высокий скалистый утес, уходящий в темноту, куда не доходит свет пламени. То же самое происходит в радиусе примерно двадцати метров от нее. Только небольшое пространство освещено этим жутким синим пламенем. Ей некуда больше идти, кроме как вперед, и она чертовски не хочет приближаться к огненной кошке разрушения.

— П-почему ты здесь?! Где я?!

— Почему бы тебе не спросить у ледяного отродья?

— Хаку? При чем тут он?!

— Почему бы тебе не проснуться и не спросить его? И ты должна быть благодарна мне за то, что я помогла сохранить тебе жизнь. Seriously, какая наглость с их стороны - запечатать меня в умирающего носителя. Но я должна признать, что для этого нужно обладать серьезным мужеством и мастерством. Я еще не видела, чтобы кто-то делал что-то настолько дерзкое. В любом случае, прежде чем мы продолжим. Твое имя, котенок. Скажи мне свое имя.

Глаза Ханаби сузились. Должно быть это сон. Очень плохой сон. Вот оно что.

— Я знаю этот взгляд, ня. У Югито был такой же взгляд, когда она впервые встретила меня, жаль, что теперь ее нет. Я настоящая, а не плод твоего воображения. Теперь ты мой хозяин. Разве ты не понимаешь? Ты теперь джинчуурики, потомок Хамуры. Мы разговариваем в твоём

сознании.

— Ты лжешь! — Ханаби не может удержаться, чтобы не закричать в ответ на кота-монстра, запертого за решеткой в неизвестном ей месте. Мир сознания? Что это? Где она вообще находится? И как она стала джинчуурики? Она...

Должна была умереть.

Как она до сих пор жива? Она вспомнила, что тот парень из Кумо с уродливым мясницким ножом, который затаил на нее непонятную обиду, выстрелил в нее каким-то лазерным дзюцу.

— Ты наконец-то успокоилась? Ты наконец-то вернула себе чувство логики? Я не хочу усложнять наши отношения. Мне не нравятся конфликты. Скажи мне свое имя, и я скажу тебе свое. А потом ты сможешь уйти отсюда и задать своему ледяному мальчишке вопросы, ответы на которые, я уверена, ты так хочешь узнать.

Теперь ей уже нечего терять, не так ли? Она мертва, верно? Не может быть, чтобы она была жива после такого смертельного дзюцу.

Это ад? Это было бы логично, с синим пламенем и всем остальным... может быть, эта кошка - просто странное проявление, которое выбрал хранитель ада, и она похожа на эту глупую двуххвостую кошку.

Это должно быть оно, верно? Да, это звучит как самое логичное объяснение. Не может быть, чтобы она была жива.

— Хьюга Ханаби. — бесстрашно сказала она, мысленно возвращаясь к Хаку, брату и сестре, отцу и дяде. Будут ли они скучать по ней? Она очень надеется, что они не будут слишком опечалены ее кончиной. Особенно Хаку.

Надеюсь, он не наделает глупостей, когда ее не станет. Неджи-нии и Нее-сан должны суметь вывести его из депрессии, в которой он, без сомнения, пребывает. Если нет, всегда есть Наруто, а она - самый оптимистичный и упрямо преданный человек из всех, кого ей довелось знать.

Если кто и сможет вывести Хаку из депрессии, так это она. Ханаби не хочет видеть Хаку в аду, по крайней мере, в течение долгого-долгого времени. Он должен дожить как минимум до 80 лет, прежде чем она позволит ему прийти сюда, чтобы присоединиться к ней. Она вышвырнет его обратно на смертный план, если увидит, что он пришел сюда до того, как ему исполнится 80 лет.

— Мататаби. Меня зовут Мататаби. — ответил кот после нескольких секунд молчания. — Знай, Ханаби-тян. Я могу называть тебя по имени и разрешить тебе обращаться ко мне по имени, но

это не значит, что я признаю тебя своим хозяином. Если ты хочешь использовать мою силу, докажи мне, что ты способна ее использовать. Я позволю тебе использовать небольшую часть моей силы, как и когда ты захочешь. Но если ты захочешь большего, то это будет зависеть от моего настроения и прихоти.

— Я понятия не имею, о чем ты говоришь, и, честно говоря, мне все равно. Просто выпусти меня отсюда. — Ханаби скрестила руки на бедрах. Что это вообще за место?

— Хорошо. Но помни, если ты хочешь использовать мою полную силу, докажи мне, что ты достойный носитель. Тот, с кем я могу сражаться на равных, и тот, кому я могу доверять без вопросов. До тех пор, Ханаби-тян. Мы встретимся снова.

И мир огня померк.

— ...наби! Ханаби! Ты меня слышишь? Ханаби!

Она застонала, пытаясь открыть глаза и прояснить туманное видение. Что это было сейчас? Почему она до сих пор слышит голос своей сестры? Это что, какая-то шутка? Проклятый кот думает, что это так смешно, да? Это какое-то гендзюцу?

«Я чувствую твое негативное отношение ко мне ясно как день. Я обижаюсь на это, котенок. Ты очень даже жива, уверяю тебя. Ты не можешь умереть без моего разрешения, раз уж я запечатана в тебе. А теперь проснись и прими свою реальность»

Проклятье. Глупая кошка все еще крутится у нее в голове. Определенно гендзюцу.

Нее-сан?

Ее мозг остановился, когда зрение наконец прояснилось и она увидела лицо своего близнеца.

— Ханаби? Ты меня слышишь?

— Д-да... — она кашлянула, и тут она поняла, что ее горло пересохло. Слишком пересохло, чтобы это было нормально, как будто она не пила воды несколько дней.

— Вот.

Перед ее ртом стояла чашка с водой. Инстинктивно, она села и открыла рот, чтобы выпить, и быстро проглотила воду, чтобы утолить жажду.

— Н-Нее-сан? Что... Где... Вы тоже мертвы? — она начала разглагольствовать, двигая конечностями, ее тело было удивительно безболезненным, ловким и более омоложенным, чем она могла вспомнить. С каких это пор ее тело стало таким... жизнеспособным? — Потому что если так, то я вышвырну тебя обратно в мир живых. Клянусь, если ты будешь в аду здесь со мной...

Ее слова оборвались преждевременно, когда Хината заключила ее в объятия. Ее мозг снова остановился, уже в пятый раз за сегодня. Слишком много непонятных вещей произошло за этот короткий промежуток времени, чтобы ее мозг смог понять, что происходит.

— Нее-сан?

Хватка Хинаты усилилась, и она начала паниковать от такого нехарактерного поведения своей сестры.

— Нее-сан! Что...

— Не надо. — Хината задыхалась, когда Ханаби почувствовала, что ее плечи стали мокрыми от слез. — Не делай так больше. Ты чуть не умерла, Ханаби. Если бы ты умерла, я...

Ханаби медленно обхватила Хинату руками и утешительно похлопала ее по спине.

— Я не знаю, что случилось, но ладно. Я... я больше не буду так делать. Я обещаю.

Что бы это ни было. Она все еще понятия не имеет, что происходит, но знает, что должна успокоить сестру.

— Не делай так больше, пожалуйста.

— Не буду. Я обещаю, Нее-сан.

Они остались в таком положении, положив головы друг другу на плечи. Ханаби использовала эту возможность, чтобы осмотреть окружающую обстановку. Почему она находится в больнице? Это ее версия ада? Больница? Неужели?

Черт возьми, кошка. Выбери хотя бы место, где есть хоть какое-то развлечение в качестве ада.

«Я же говорил тебе, ты очень даже живая, тупая человечиска. Почему бы тебе просто не понять это уже?»

Она затихла.

Что, если... все, что сказал ей кот, было правдой? Что она все еще жива, что она теперь джинчуурики...

Но... как?

— Ханаби? Ты в порядке? — Хината наконец отпустила ее, когда почувствовала неестественную остановку в движениях своей близняшки. — Ты чувствуешь какой-то дискомфорт? Я могу позвать...

— Нее-сан. — она прервала своего близнеца. Чем бы ни было это место, будь то ад, мир живых, или какое-то запутанное гендзюцу, ей нужно знать, что произошло после того, как ее воспоминания помутнели. Если предположить, что она каким-то образом все еще жива, то Хаку придется серьезно объясниться. Если кто-то и был достаточно безумен и мотивирован, чтобы вернуть ее из мертвых, то это был он.

— Что. Случилось.

<http://tl.rulate.ru/book/62135/1747339>